

Я проснулся в июне сорок первого и помню: самолеты совсем не игрушки. В тот день они шумели над крышей моего дома, и от этого было так страшно, что я пообещал себе никогда не играть с маленьким самолетиком, который летал на моем столе. Тогда мне показалось, что из щели пропало солнце - это ушло детство. Оно улетело из развалин моего дома вместе с первой бомбой, которая упала на наш огорок. Я перестал верить в сказки. Мама всегда рассказывала их на ночь, а той ночью не рассказывала - умерла. Я долго смотрел в ее голубые глаза и словно видел ту маленькую картошку, которую она отдала мне на обед. Потом ушли песни. До того года мое любимое петь. Теперь же за нашими стенами песни военные и добровольные песни, или наши овощи и кричалки на моих друзей. Я смотрел тогда в зеркало и не узнавал грозного старика, который смотрел на меня. Я все еще не узнаю его.

Я потеряла свое сердце в декабре сорок второго. В тот день старушка из соседнего дома принесла мне конверт и со слезами на глазах погладила по плечу. Мне не нужно было читать письмо, чтобы помнить: Васае больше нет. До сорок третьего года я не верила в это, хранила письмо и не верила. А потом посмотрела вокруг и разрыдалась. Мама всех баб в городе - так сильно такана. Васае не узнала, что его сынок похож на него. А мама для мальчика принудила отца, когда уходил на войну: сказал, что будет военный, и ушел воевать, а я, шутая, смеялась тогда. Теперь плачу. Плачу, когда смотрю на парня, который не видел своего отца и не увидит.

Я стала такой вдовой, когда в другое, широкое время помнил бы меч по полю и сидел бы на лекциях в институте. Мне помню, что произошло, помню только, как открыл глаза в палате госпиталя уже без бровей ног. Мама, когда увидела меня, постарела лет на десять сразу же, сощурилась, закрыла лицо руками и заплакала. Девушка

тогда так испугалась, что потеряла сознание. А через месяц сказала, что не любит меня. Я и сам тогда не любил себя, такого непоимого, слабого, ненужного.

Он умер. Нет, не умер, он героически погиб в сорок этого года где-то у Тимшау. Маме прислали медаль и его документы. Мы не знали, что сказать ребятам, которые через два месяца пришли с войны. Живыми. Они пришли, а он нет, не успел, не дошёл. Не знаю, было ли мне больно тогда, мне было никак. Я была там, когда он ушёл, а у него больше никого не было. Совсем молодой был, маленький мой сыночек, единственный.

Я родилась в двадцатом году. За восемнадцать лет моей жизни ни один взрыв в моём городе не унес жизни людей, ни одна пуля не убила человека, ни одна армия не перешла границу моей страны. Я не потеряла отца или мать. Я здорова и вижу синее небо. И иногда я забываю, что не каждый мог дожить до моего возраста. Иногда я думаю, что спасён от войны, которая закончилась девятю мая сорок этого года. Мир, жизнь, будущее. Но ни одна страна без потерь не обжалась. Никто собой не обжался. Слишком многое потерялось. Я это помню! Я всё помню! Мы соединены светлыми нитями памяти, потому что я гражданка России!